

Litera

Правильная ссылка на статью:

Гао Л. Идеологизация русского языка после революции 1917 г. (по материалам «Красной газеты») // Litera. 2024. № 12. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.12.72708 EDN: ZNJWPT URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72708

Идеологизация русского языка после революции 1917 г. (по материалам «Красной газеты»)

Гао Лия

ORCID: 0000-0002-9133-3542

кандидат филологических наук

аспирант; кафедра Общего и русского языкознания; Российский университет Дружбы народов

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6, оф. 5

✉ 877191721@qq.com

[Статья из рубрики "Язык"](#)**DOI:**

10.25136/2409-8698.2024.12.72708

EDN:

ZNJWPT

Дата направления статьи в редакцию:

13-12-2024

Дата публикации:

26-12-2024

Аннотация: Рассматривается вопрос идеологизации языка советских газет послереволюционного периода. Идеологизация понимается как подчинение системе политических, правовых, нравственных, эстетических, религиозных и философских идей, характерных для определённого периода развития общества. Актуальность исследования обусловлена тем, что идеологизация языка продолжается и на современном этапе его развития и должна быть изучена с учётом её исторических основ. Автор останавливается на тех языковых средствах, с помощью которых происходит идеологизация языка «Красной газеты» в 1920 году, выделяя среди них новые номинативные единицы — наименования новых реалий, образно-выразительные средства, речевые штампы, слова канцелярского стиля, разговорную лексику,

местоимения мы и наш, лозунги. Отмечено, что идеологизация языка была одним из способов воздействия на читателя 1920-х годов, когда язык стал важнейшим инструментом распространения идеологических воззрений и формирования нового сознания граждан Страны Советов. Делается вывод о том, что идеологизация языка, отражённая в издании «Красная газета», позволяла перестроить общественное мышление, сформировать новые идеологические стереотипы и тем самым упрочить в представлениях граждан мнение о прочности нового мира и его нацеленности на обеспечение нужд простых людей. Актуальность исследования обусловлена тем, что идеологизация языка продолжается и на современном этапе его развития и должна быть изучена с учётом её исторических основ. Автор останавливается на тех языковых средствах, с помощью которых происходит идеологизация языка «Красной газеты» в 1920 году, выделяя среди них новые номинативные единицы — наименования новых реалий, образно-выразительные средства, речевые штампы, слова канцелярского стиля, разговорную лексику, местоимения мы и наш, лозунги. Отмечено, что идеологизация языка была одним из способов воздействия на читателя 1920-х годов, когда язык стал важнейшим инструментом распространения идеологических воззрений и формирования нового сознания граждан Страны Советов. Делается вывод о том, что идеологизация языка, отражённая в издании «Красная газета», позволяла перестроить общественное мышление, сформировать новые идеологические стереотипы и тем самым упрочить в представлениях граждан мнение о прочности нового мира и его нацеленности на обеспечение нужд простых людей.

Ключевые слова:

русский язык, революция, идеологизация языка, Красная газета, образно-выразительные средства, канцелярит, разговорная лексика, язык, языковые средства, советские газеты

1. Введение

Язык постоянно изменяется под действием внутренних законов и внешних процессов. Для лингвистов несомненно, что наиболее сильное влияние оказывают на него внешние процессы: «Роль языка в опосредовании культурных трансформаций: язык не только отражает культурные изменения, но и может активно влиять на них. Процессы коммуникации, включая языковую коммуникацию, могут стать инструментом для распространения новых идей, ценностей и культурных норм» [Го Ханьвэнь, 2023, с. 31]. Наиболее действенными внешними факторами развития языка становятся кардинальные политические, экономические и социальные трансформации, происходящие в обществе. «Язык, как основное средство коммуникации, играет ключевую роль в формировании социума, а социум, в свою очередь, оказывает влияние на развитие языка и его использование. Язык несет в себе не только функцию передачи информации, но также отражает социальные отношения, культурные ценности и социальную структуру общества» [Ткебучева, 2023, с. 983].

В истории русского языка было несколько периодов, в которые значительные изменения в общественной жизни стимулировали существенные трансформации в языке. Актуальность нашего исследования обусловлена тем, что один из таких периодов русский язык переживает и в настоящий момент, начиная с 1990-х годов, когда произошло изменение политического строя и вступили в силу связанные с ним процессы. Чтобы понять современные языковые процессы, необходимо рассмотреть влияние

общественных трансформаций на русский язык в предыдущие этапы его развития.

Весьма значительные изменения произошли в русском языке после Октябрьской революции 1917 года, когда капиталистическое устройство было заменено социалистическим, что повлияло на культурное, экономическое, социальное устройство общества. С. А. Никольский отмечает, что в языке появилось множество образов, созданных как идеологический продукт. «Его содержанием были идеи: руководимая Лениным партия большевиков, выражавшая волю народа, свергла буржуазное Временное правительство, дала «мир народам и хлеб голодным», передала землю крестьянам, а фабрики и заводы рабочим; желавшие реставрации царизма «белые» — городская буржуазия, деревенские кулаки, враждебные социальные слои и группы, а также надеявшиеся покорить советскую республику иностранные интервенты развязали в стране Гражданскую войну, но были разбиты; новая пролетарская власть открыла дорогу для прежде угнетенных масс, в стране началась новая жизнь, зародился новый советский человек». [Никольский, 2023, с. 230]

Лингвисты отмечают, что при смене внешних обстоятельств язык реагирует очень быстро, в том числе расширением своих инструментальных возможностей. «Изменения происходят на всех уровнях языковой системы: фонетика меняется в сторону упрощения, интенсифицируются словообразовательные процессы, словарный запас языка пополняется новыми словами, трансформируется синтаксис. В результате функциональная нагрузка на язык резко возрастает, а внешнее давление способно воздействовать на внутреннюю структуру языка и направленно влиять на его развитие». [Савина, 2023, с. 298] В качестве трансформаций упоминаются активное словообразование существительных с суффиксами *-щина*, *-изм*, *-изация*, злоупотребление канцеляритом, устоявшимися оборотами, свойственными для делового стиля, деархаизацию, усиление экспрессивности, появление неологизмов, появление многочисленных аббревиатур и другие процессы.

Трансформации, происходившие в языке после Октября, нельзя назвать случайными. Как отмечает А. В. Матвеева, «посредством изменения языка возможно перестроить общественное мышление, чем успешно пользуются революционеры, ораторы и представители власти» [Матвеева, 2017, с. 57]. К. В. Зуев считает, что «именно язык становится тем объектом манипулирования, который способен оказать влияние на мышление, мировоззрение населения страны, а также стереотипизировать его поведение» [Зуев, 2005, с. 3]. Одним из способов сознательного воздействия на русский язык с целью организации влияния на его носителей стала после революции 1917 года его идеологизация.

Идеологизация понимается исследователями как «форма контроля за поведением индивида на предмет соответствия идеологическим канонам» [Сучилкина, 2016, с. 29]. Идеологизация подразумевает насаждение определенных идей среди большого количества людей. При этом этот процесс становится еще и мифотворчеством. «С течением времени идеологизация теряет связь с исходным фактом; факт, будучи многократно повторенным, деформированным и превращенным в самостоятельно и независимо от источника существующее смысловое сгущение, образует миф — о глупых и непокорных старообрядцах, о прекрасном правителе государства, об опасных противниках действующей власти» [Загуменнов, 2022, с. 810]. В советское время идеологизация коснулась различных сторон жизни человека, в том числе и языка. Её целью применительно к языку стало «закрепление в массовом сознании особых стереотипов, которые позволили бы манипулировать и обществом в целом, и правящей верхушкой государства» [Сучилкина, 2016, с. 30]. Чтобы дать определение

идеологизации, необходимо понять, что такое идеология, постулаты которой отражает идеологизация. В философском словаре идеология определяется как «система политических, правовых, нравственных, эстетических, религиозных и философских взглядов, в которых осознается и оценивается отношение людей к социальной действительности» [КФС, с. 129-130]. Опираясь на данное определение, мы понимаем идеологизацию языка как его подчинение системе политических, правовых, нравственных, эстетических, религиозных и философских идей, характерных для определённого периода развития общества.

Идеологизация языка осуществлялась в различных сферах его использования, в первую очередь — в газетах. Именно из газет узнавали граждане о происходящем в стране. Газета меняла общественное сознание.

Язык советских газет первых послереволюционных лет рассматривают многие исследователи. В. И. Ким отмечает, что важной его составляющей были лозунги, «находившие живой отклик у советских трудящихся» [Ким, 2015, с. 40]. Т. В. Савина, анализируя язык газеты «Пионерская правда» в 1920-х годах, выявляет в нём негативные оценочные характеристики, типа *предательский*, *хищный*, *лакейский*, *зловный* [Савина, 2018, с. 93], в том числе выражаемые просторечной лексикой (*буржуи*, *буржуйский*) [Там же, с. 94], использование устойчивых ассоциативных словосочетаний типа *властолюбивый пан Пилсудский* [Там же, с. 96] и т. п. Все данные особенности, несомненно, связаны с идеологизацией языка газеты, в связи с которой язык подвергся трансформациям, отражающим «идеологически ориентированную систему координат» [Логунова, 2013, с. 131] и соответствующим сформированной государственной политикой социально-культурной парадигме.

Целью настоящего исследования стало выявление способов идеологизации языка публицистики, влияющих на восприятие читателями действительности.

Предмет исследования можно обозначить как коренные трансформации в лингвистических структурах разного уровня русского языка в период Октябрьской революции. Отсюда уместным было бы поставить в качестве объекта исследования периодическую печать на примере «Красной газеты».

В качестве методов научного исследования применяются поиск и структурирование массива теоретических и практических работ на эту тему. Историко-графический и дескриптивный методы позволили описать реалии, в которых происходили наиболее яркие трансформации языка. Изучение текстов СМИ велось с помощью метода контент-анализа, контекстологического анализа.

Эмпирической базой для исследования стало издание «Красная газета», тщательному анализу подверглись номера с 1 по 296 за 1920 год. Газета объективно отражает произошедшие в обществе и языковом строе изменения, так как является рупором новой идеологии, передовым изданием, в котором в характерной для послереволюционного периода стилистике рассказывается о важнейших событиях. «Красная газета» была создана деятелем российского революционного движения В. Володарским в январе 1918 года и ежедневно выходила до февраля 1939 года. Её издание было инициировано органами ВКП(б) и Петросовета (позже — Ленсовета), и газета стала «вторым по значимости после “Петроградской правды” пропагандистским рупором питерских большевиков» [Измозик, 2010, с. 13].

2. Языковые средства идеологизации в публикациях «Красной газеты»

«Красная газета» была создана деятелем российского революционного движения В. Володарским в январе 1918 года и ежедневно выходила до февраля 1939 года. Её издание было инициировано органами ВКП(б) и Петросовета (позже — Ленсовета), и газета стала «вторым по значимости после “Петроградской правды” пропагандистским рупором питерских большевиков» [Измозик, 2010, с. 13].

Это обусловило то, что газета с самого момента её создания была призвана освещать деятельность молодого советского государства и в первую очередь — события, происходящие в Петрограде. При этом идеологизация газетного пространства достигалась различными средствами, в том числе языковыми.

На страницах газеты мы видим лексические единицы, цель которых — наименование новых явлений жизни, связанных с революцией и революционными изменениями в обществе. Приведём ряд таких лексем, встречающихся в тексте только одной небольшой статьи — «Новый почин петроградских рабочих» [КГ, № 140, с. 2]: *пролетарии, пролетарский, беспартийные, коммунисты, буржуазия, трудящийся, почин* и др. Многие из лексем выступают в составе сочетаний: *петроградские рабочие, рядовой труженик, рабочее движение, красный Петроград, профессиональные союзы, польские паны, подлинный коммунизм, трудовые школы, общепользная работа, переустройство всего мира, великое начинание, партийные организации* и др. Как видим, в структуре лексики, описывающей новые явления, образуются смысловые группы, компоненты которых нередко противоположны по значению: *рабочие, труженики, пролетарии — буржуазия, бывшие владыки мира* и т. п. С помощью таких слов и сочетаний описываются происходящие в стране события, а конкретно в данной статье рассказывается о создании домов отдыха для трудящихся в усадьбах, ранее принадлежавших представителям буржуазии: «*Остров, где роскошествовала богатейшая часть буржуазии, стал островом, где отдыхает наиболее уставшая часть пролетариата*» [Там же]. Особенность этой лексики в том, что она не обладает высокой стилистической окраской, не имеет торжественного звучания, но, тем не менее, передаёт важную для читателя мысль о заботе партии о простом народе, о том, что новая страна — это государство для простых рабочих, а не для элиты.

Данные слова — просто наименования тех реалий, которых стали описываться в газете в связи с изменениями в политической жизни страны, наименования «новых явлений и обстоятельств, потребовавших новых (в том или ином отношении) наименований» [Селищев, 2003, с. 156]. Они становятся инструментами идеологизации в силу того, какие события и реалии описываются с их помощью. Именно данные слова передают читателям мысль о прочности произошедших общественных изменений, о стабильном существовании нового мира, который предназначен для рабочих, для обеспечения их лучшей жизни. Они встречаются практически во всех публикациях газеты: «*...Рабочие во всех странах уже достаточно окрепли, чтобы достойным образом ответить в этот день на ненависть, на злобу капитализма*» («Готовьтесь к 1-му мая!») [КГ, № 90, с. 1]; «*Когда революционный народ сверг буржуазный строй, все европейские газеты подняли свирепый вой против “хамодержавия” и “республики неграмотных”*» («Народное образование и советская власть») [КГ, № 280, с. 4].

Во многих статьях «Красной газеты», передающих революционный пафос эпохи, встречаются разнообразные образно-выразительные средства. Например, в передовице, посвящённой пятидесятилетию В. И. Ленина, мы видим эпитеты: «*Когда в моменты беспросветной тьмы мы колебались, падали духом... наша стойкость выявлялась в нём, переходя от него обратно к нам*»; метафоры: «*Мы выдержали, мы остались молотобойцами*»; фразеологизмы, в том числе с элементами трансформации: «*Это —*

наш Ленин! **Плоть от нашей плоти, кость от нашей кости**»; риторические вопросы: «И теперь, когда он пишет декреты..., разве это не молотобоец работает на кузнице?» (мы видим здесь, кроме того, один из контекстов употребления развёрнутой метафоры, приведённой выше), в том числе их цепочки: «**Кто не помнит 17-й год? Кто не помнит путиловца, айвазовца, леснеровца** [имеются в виду рабочие Путиловского завода, заводов П. П. Айвазова и Г. А. Леснера]? **Кто не помнит** стотысячную толпу?»; анафора: «А **он** вместе с нами, **он** впереди нас», а также предыдущий пример и фраза «**Это — наш Ленин!**», периодически встречающаяся в тексте в начале абзацев; синтаксический параллелизм: «**Мы его сделали таким — в этом наша гордость, наша честь. Он нас сделал такими — в этом его заслуга, его гений**» [КГ, № 87, с. 1] (С помощью данного приёма подчёркивается взаимное влияние партии и народа, тем самым транслируется мысль об их единстве и неразрывной связи) и другие средства, которые помогают создать приподнятое настроение, передать радость по поводу того, что Ленин «бодр, здоров, крепок» [Там же], что он отмечает пятидесятилетие. Статьи подобного типа, наполненные образно-выразительными средствами, экспрессивной лексикой, восклицаниями и лозунгами, призваны укрепить в читателях понимание того, что прошедшая три года назад революция была общей победой и радостью для всего трудящегося народа.

Средства выразительности часто встречаются в заголовках — наиболее сильной части публикации, предназначенной для того, чтобы привлечь внимание читателя, идеологически и эмоционально повлиять на его восприятие того, о чём рассказывает статья. Это могут быть метафора: «**Судьба осколков армии Юденича**» [КГ, № 28, с. 2]; метонимия: «**Молот и плуг — победят!**» [КГ, № 31, с. 2]; гипербола: «**Предсмертная агония и кровавые застенки**» [КГ, № 28, с. 2]; антитеза: «**Победа или смерть**» [КГ, № 28, с. 2]; риторические вопросы: «**Не пора ли?**» [КГ, № 34, с. 4]; риторические восклицания: «**Брать и брать пример!**» [КГ, № 30, с. 1]; вопросно-ответный приём с вопросом в заголовке и ответом в тексте статьи или заметки: «**Что читать?**» [КГ, № 28, с. 4] и т. п. Такие заголовки повышают эмоциональный фон газеты, побуждают читателя испытывать чувства озабоченности, сопереживания, негодования, интереса и др., а значит, повышают идеологическую силу публикаций.

Обращает на себя внимание обилие военных метафор, что связано с существованием государства в условиях гражданской войны: «**Будь на страже, Петроград!**» (КГ, № 98, с. 1), «**Ударные промышленные группы**» (КГ, № 98, с. 4) и др. Действия в тылу позиционируются как составляющая войны, ведущейся на фронтах.

Часть выражений, которые появились в языке газеты как яркие и выразительные, могут превратиться в штампы, стать шаблонными. Например, в заголовках «**Задачи на хлебном фронте**» [КГ, № 20, с. 4], «**Вести с трудового фронта**» [КГ, № 21, с. 1] как наименовании постоянной рубрики, «**На промышленный фронт**» [КГ, № 21, с. 2] мы видим штампы *трудовой фронт, хлебный фронт, промышленный фронт*, построенные изначально на основе военной метафоры — переосмысления слова *фронт*. Встречаются заголовки, в которых сталкиваются прямое и переносное значения данного слова: «**На фронтах военных, — на фронтах труда**» [КГ, № 26, с. 1], что указывает на осознанное обращение авторов газеты с фразами, ставшими шаблонными, и стремление их оживить.

Ещё один пример — шаблонное использование утратившего свою образность сочетания *под знаменем*: «**Под знамя III Интернационала**» [КГ, № 23, с. 2]. Кроме того, шаблонными выглядят заголовки, в которых используются лексемы *контроль*: «**Рабочий контроль и общественное питание**» [КГ, № 24, с. 3], «**Бабий контроль**» [КГ, № 24, с. 4]

или вопрос: «Польский **вопрос**» [КГ, № 27, с. 1], «**Вопрос** продовольственный» [КГ, № 27, с. 3]. А. М. Селищев ещё в 1927 году писал о таких выражениях: «Многие из них имели вначале эмоциональное значение. Но с распространением в широких кругах они утратили эмоциональный оттенок. Употребляясь в речи часто, некоторые из излюбленных слов и сочетаний утратили не только эмоциональную окраску, но и реальное значение» [Селищев, 2003, с. 115].

Как нам кажется, в статьях 1920 года данные выражения ещё не приобрели качества штампа. Для простых рабочих, основной массы читателей газеты, они по-прежнему остаются сильными и востребованными средствами языка, оказывающими большое влияние на них и их воззрения, их представления о ситуации в стране.

Частью языка «Красной газеты» становится канцелярский стиль — «общее название явления в русском языке, заключающееся в том, что слова, присущие официально-деловому стилю, используются в других литературных стилях, а также в разговорном языке. Эти слова, в свою очередь, называют канцеляризмами» [Абаева, 2022, с. 12]. Например: «*Современные условия жизни заставляют обращать особое внимание на физическое состояние детей*» («Охрана здоровья детей») [КГ, № 46, с. 4]. Данное предложение перенасыщено словами канцелярского стиля, которые расположены в каждой из его частей: *современные условия жизни, обращать особое внимание, физическое состояние*.

Негативные свойства данных стилистических элементов несомненны для исследователей. Слова канцелярского стиля обезличивают газетный текст и снижают степень его воздействия на читателя, кроме того, «благодаря канцеляриту сказанное кажется более значительным» [Анисимов, 2019, с. 643]. Однако в газете 1920 года, как нам кажется, они играют ещё одну роль, которую нельзя охарактеризовать однозначно как признак плохого использования ресурсов языка: с их помощью читателям показывают, что жизнь полностью вошла в колею, установилась и развивается согласно определённым принципам и правилам. То есть канцелярский стиль становится средством идеологизации языка, формирования у читателей определённого восприятия действительности.

Разговорная лексика вступает в стилистический контраст с лексикой канцелярского стиля. В статье «Стыдно», рассказывающей о том, что «*некоторые граждане*» отлынивают от уборки придомовой территории с помощью «*всякого рода удостоверений*», читаем: «*Пусть и другие комбеды* [то есть комитеты бедноты, сокращённое слово, признак времени] *не считаются с разными бумажками*» [КГ, № 46, с. 4]. С помощью стилистически сниженного слова бумажки здесь названы сомнительные удостоверения, не являющиеся причинами освобождать от труда: «*Такого рода удостоверения, разумеется, не имеют никакой силы, а потому преподаватель, по просьбе комбеда, был оштрафован за отказ от работы по очистке дома*» [Там же].

Идеологизация проявляется также как искусственная поляризация оценки: плохой — хороший, свой — чужой. Поляризация средств выражения оценки приводит к тому, что высокий стиль используется для повествования «о своих», а низкий — для рассказа «о чужих». Это хорошо видно в следующем примере, где разговорное слово вынесено в заголовок статьи: «*Юденич **проворовался** — и арестован*» [КГ, № 22, с. 1]. Здесь опять же видим не случайное использование стилистически сниженного слова, а выполнение им определённой функции — негативной характеристики поведения генерала Белой армии. Статья призвана показать генерала не лидером белого движения, а вором, присвоившим «*денежные суммы армии*» [Там же].

Разговорное слово может также стать инструментом сближения автора и адресата текста. Например, во время кампании 1920 года по борьбе с сыпным тифом данное заболевание называется двумя способами: официальным составным наименованием *сыпной тиф* и разговорным словом *сыпняк*. При этом в заголовках, расположенных на одной странице газеты, мы видим преобладание лексемы *сыпняк*: «Сегодня начинается борьба с **сыпным тифом**», «Лекции о мерах борьбы с **сыпным тифом**», «На борьбу с **сыпняком**», «В среду очередного собрания Совета не будет, так как все члены мобилизованы для борьбы с **сыпняком**», «Неделя борьбы с **сыпняком**» [КГ, № 31, с. 3]. Данные заголовки, помимо того, являются ещё одним примером военной метафоры, с помощью которой в газете описывается множество явлений — борьба с белыми, неграмотностью, тифом, мобилизация и др. На этой странице, кстати, встречается также заголовок шаблонного типа, основанный на военной метафоре: «На *сыпном фронте*» [Там же].

Среди морфологических средств языка, способствующих его идеологизации, можно отметить коллективное *мы* — частое использование местоимений *мы* и *наш* для обозначения субъекта, от лица которого написана статья или заметка. Например: «Казалось, безвыходно замкнулся зловещий заколдованный круг кризисов, с каждым днём усиливающих **нашу** разруху» («Широкие возможности») [КГ, № 45, с. 2]; «**Мы**, женщины-работницы и крестьянки всех стран, поняли, что наши интересы связаны с общими интересами всего пролетариата и крестьянства» («Под знамя коммунистического интернационала») [КГ, № 179, с. 4]. Именно таким образом — от первого лица множественного числа — построена большая часть публикаций, причём в некоторых предложениях *мы* можем встретить сразу несколько форм этих местоимений: «**Мы** уверены, что **наши** братья на Западе найдут способ пробраться **к нам** во что бы то ни стало» («Важный шаг») [КГ, № 22, с. 1]. В заголовках встречаются соответствующие формы глаголов 1 лица множественного числа: «*Всё осилим*» [КГ, № 32, с. 3].

Местоимения *мы* и *наш* позволяют авторам статей, во-первых, создавать впечатление, что они говорят от имени широких масс трудящихся, а во-вторых, объединять себя и читателей. В результате применения этого приёма читатель должен почувствовать, что он сам отчасти является выразителем мыслей, которые передаются в статьях и заметках газеты, что газета предназначена именно ему и отражает его живые нужды, что основной целью власти, которая ассоциируется с газетой, являются понимание ключевых проблем читателя, помощь ему, забота о его труде и отдыхе, желание облегчить его жизнь и выразить его интересы.

Большое значение в структуре газеты имеют лозунги, большая часть из которых имеет форму риторических восклицаний и призывов: «Долой разгильдяйство!» [КГ, № 26, с. 3], «Долой разгильдяйство и воровство!» [КГ, № 27, с. 3], «Надо работать!» [КГ, № 27, с. 4], «Пополните наши ряды!» [КГ, № 27, с. 4], «К борьбе и борьбе!» [КГ, № 29, с. 1], «Долой разруху!» [КГ, № 29, с. 3], «Все пойдём на борьбу!» [КГ, № 30, с. 2], «Пусть сгинет разруха! Да здравствует труд!» [КГ, № 31, с. 1], «Мы победим!» [КГ, № 35, с. 2] и др. Лозунги представляют собой заголовки статей, несущих наиболее сильно выраженный идеологический смысл. В. И. Ким отмечает, что лозунги оказывали значительное воздействие на читателей, в большинстве своём малограмотных, и они начинали сами использовать наиболее сильные лозунги в своих письмах в газету и в устной речи [Ким, 2015, с. 38]. Это доказывает их значение как средства идеологизации языка газеты.

3. Выводы

Анализ языка номеров «Красной газеты», вышедших в 1920 году, показал, что в

публикациях газеты использовался целый комплекс языковых инструментов, посредством которых достигалась идеологизация языка. Языковые средства помогали внедрить в восприятие читателя многие важные идеологические постулаты: представления о прочности нового мира, забота государства о простых людях, радость от жизни в советском обществе, единство всех рабочих в борьбе за новую жизнь, равенство всех граждан нового мира, важность нужд простых читателей, выражение в газете общих для авторов и читателей проблем и т. п. В газете проводится осознанная политика языкового сближения с народом и оказания на него с помощью языка идеологического воздействия. Мы наблюдаем, как после революции 1917 года язык публицистики становится одним из средств идеологизации общества.

Идеологизация языка в послереволюционный период, отражённая в «Красной газете», демонстрирует действие внешних законов развития языка, изменение языка под влиянием политических трансформаций общества. Масштабы языковых изменений, несомненно, определяются масштабами политических и идеологических трансформаций. Что бы ни происходило в обществе, язык чутко впитывает это и точно отражает. Однако в языке первых послереволюционных лет мы видим сознательный характер влияния на язык с целью его идеологизации и, как следствие, идеологизации общества.

У исследования языка русских газет первых лет после Октябрьской революции 1917 года большие перспективы. Внимания заслуживают многие черты языка того времени, преломлённые в языке газеты, — военная метафора, образование неологизмов, использование сокращённых наименований и т. п.

Библиография

1. КГ — «Красная газета», 1920, 1—296 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_DIGIT_NP_000358/.
2. Копнина Г. А. Канцелярит, или канцелярский штамп / Г. А. Копнина // Эффективное речевое общение (Базовые компетенции). Словарь-справочник; под ред. А.П. Сковородникова. — Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2014. — С. 210.
3. КФС — *Краткий философский словарь* / А. П. Алексеев, Г. Г. Васильев и др.; под ред. А. П. Алексеева. — М.: ТК Велби, Проспект, 2008. — 496 с.
4. Анисимов Ф. Д. Канцелярит как проблема обеднения языков / Ф. Д. Анисимов, Ю. А. Хайретдинова // Научное творчество молодежи — лесному комплексу России : материалы XV Всероссийской научно-технической конференции. — Екатеринбург : УГЛУ, 2019. — С. 643—646.
5. Гао Л. Трансформация лексического состава и средств выразительности русского языка в период после революции 1917 года / Л. Гао // Современная наука : актуальные проблемы теории и практики. Серия : Гуманитарные науки. — 2020. — № 8. — С. 150—156. DOI 10.37882/2223-2982.2020.08.10.
6. Го Ханьвэнь Модернизация лексического состава русского языка в контексте культурной трансформации // Современное педагогическое образование. — 2023. — №10. — С. 357—362.
7. Загуменнов А. В. Русский раскол и русская революция: семиотические модели идеологизации языка и текста // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. — 2022. — №3. — С. 800—814.
8. Зуев К. В. Идеологизация языка в политических, авангардистских и научных текстах начала XX века : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / К. В. Зуев. — Ставрополь, 2005. — 20 с.
9. Измозик В. С. Петербург советский : «новый человек» в старом пространстве. 1920—1930-е годы / В. С. Измозик, Н. Б. Лебина. — Санкт-Петербург : Крига, 2010. — 248 с.

10. Ким В. И. Лозунги в политическом языке раннего советского общества (по письмам в редакцию «Рабочей газеты» 1924-1925 гг.) / В. И. Ким // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : История России. — 2015. — № 4. — С. 34—44.
11. Крылова М. Н. Язык как динамическая система / М. Н. Крылова // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. — 2014. — № 1 (9). — С. 189—194.
12. Логунова Н. В. Исторические процессы в лексике русского языка и в семантической структуре слова (на материале региональной прессы 20-30-х годов XX века) / Н. В. Логунова, Л. Л. Мазитова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2013. — № 6—2. — С. 128—132.
13. Матвеева А. В. Язык революции как инструмент создания нового государства и нового общества / А. В. Матвеева // Русская революция и современный мир : материалы Всероссийской научной конференции. — Нижний Новгород : НГМА, 2017. — С. 57—60.
14. Никольский С. А. Рождение советского человека в восприятии поэтов и писателей современников и участников Революции и Гражданской // Ярославский педагогический вестник. — 2023. — № 5 (134). — С. 229—236.
15. Романова С. А. Язык как отражение социальных изменений в обществе : автореферат диссертации ... кандидата социологических наук : 22.00.04 / С. А. Романова. — Москва, 2002. — 20 с.
16. Савина Т. В. «Пионеры острова Ява» : особенности политического языка газеты «Пионерская правда» (вторая половина 1920-х) / Т. В. Савина // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. — 2018. — № 3 (119). — С. 83—98.
17. Савина Т. В. Русский язык советского типа: к определению понятия // Сибирский филологический журнал. — 2023. — № 1. — С. 297—310.
18. Селищев А. М. Язык революционной эпохи. Из наблюдений над русским языком (1917—1926) / А. М. Селищев. — Москва : Работник просвещения, 2003. — 248 с.
19. Синявская С. П. Язык революции и революция языка / С. П. Синявская // О России с любовью. Лики России : материалы II международного межвузовского форума. — Санкт-Петербург : СПИВЭСЭП, 2017. — С. 311—315.
20. Сучилкина Е. В. Значение языка в советской идеологии / Е. В. Сучилкина // Человек, общество и государство в современном мире : сборник научных трудов международной научно-практической конференции. — Пенза : ПГТУ, 2016. — С. 29—33.
21. Ткебучава И. Г. Влияние языка на формирование социальных структур // Экономика и социум. — 2023. — № 12 (115) — С. 981—985.
22. Хазагеров Г. Г. Риторика тоталитаризма : становление, расцвет, коллапс (советский опыт) / Г. Г. Хазагеров. — Ростов-н-Дону : Foundation, 2012. — 278 с.
23. Цахилов Т. О. Идеологизация как основа программной деятельности политических партий: история и современность / Т. О. Цахилов // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. — 2015. — № 4. — С. 85—89.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена статья «Идеологизация русского языка после революции 1917 г. (по материалам «Красной газеты»)».

Язык постоянно видоизменяется и адаптируется к актуальным культурным и социальным условиям, появляются новые формы и номинации, это особенно ярко проявляется в период общественных трансформаций. Предмет исследования – изменения языковых параметров стиля публицистики в условиях такого сильнейшего экстралингвистического

фактора как революция 1917 г., направленной на изменение государственного строя. Методология исследования основана на сочетании теоретического и эмпирического подходов с применением методов анализа, обобщения и синтеза.

Актуальность исследования обусловлена тем, что язык является средством формирования государственной политики и выражения идеологических принципов. Трансформация языковых параметров стиля публицистики особенно проявляется в периоды потрясений: под влиянием политических трансформаций общества активизируется воздействующая функция языка, который становится главным оружием формирования мышления общества, с его помощью власть распространяет свою идеологию на все сферы общественной и культурной жизни. Изучение русского языка после революции 1917 г. позволяет лучше понять мировоззрение населения страны, а также рассмотреть способы стереотипизации массового поведения.

Научная новизна обусловлена важностью исследования способов идеологизации языка публицистики, влияющих на восприятие читателями действительности в переломные моменты в жизни общества. Рассмотрение изменений языковых параметров стиля публицистики на материале «Красной газеты» позволяет установить тенденции, связанные с вербальным выражением идеологических установок. Кроме того, для понимания современных языковых процессов, необходимо рассмотреть влияние общественных трансформаций на русский язык в предыдущие этапы его развития.

Стиль изложения научный, структура, содержание. Статья написана русским литературным языком. Структура рукописи включает следующие разделы: введение (содержит постановку проблемы, дан краткий обзор теоретической базы исследования, сформулирована цель исследования); языковые средства идеологизации в публикациях «Красной газеты» (указан источник эмпирического материала, на основе его анализа автор рассматривает языковые средства, присущие языку русских газет после Октябрьской революции; теоретические измышления автора подкреплены фактическими данными, для наглядности приведены иллюстративные примеры); выводы (автор делает общие выводы об идеологизации языка в послереволюционный период); библиография (включает 18 источников).

Выводы, интерес читательской аудитории.

Статья будет интересна тем, кто занимается исследованием влияния средств массовой информации на мировоззрение населения. Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его материалов на курсах стилистики русского языка при изучении становления и развития жанра публицистики.

Рекомендации автору:

1. В статье не сформулированы объект, предмет и методологические основы проведенного исследования.
2. Источники эмпирического материала лучше указать во введении, кроме того, стоит аргументировать выбор «Красной газеты», а также указать объем эмпирического материала.
3. Необходимо уделить большее внимание обзору и анализу современных научных работ, теоретический анализ именно современных источников является недостаточным.
4. Библиографические описания некоторых источников нуждаются в корректировке в соответствии с ГОСТ и требованиями редакции. Необходимо перепроверить использование п-тире и m-тире.
5. Стоит расширить библиографию, в том числе увеличить долю отечественных и зарубежных работ за последние 3 года.
6. В начале статьи приведено много небольших цитат, уместнее использовать парафраз. Кроме того, необходимо оформить ссылки в соответствии с требованиями редакции.
7. В заключении было бы уместно привести данные о частотности языковых средств,

присущих языку русских газет первых лет после Октябрьской революции 1917 года. Материал представляет интерес для читательской аудитории, но требует доработки, после чего может быть опубликован в журнале «Litera».

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья посвящена коренным трансформациям в лингвистических структурах разного уровня русского языка в период и после Октябрьской революции 1917 года. Предмет исследования достаточно актуален и определяется тем, что язык — динамичная система, которая постоянно изменяется под действием внутренних законов и внешних процессов; наиболее действенными внешними факторами развития языка становятся кардинальные политические, экономические и социальные трансформации, происходящие в обществе. Отмечается, что «один из таких периодов русский язык переживает и в настоящий момент, начиная с 1990-х годов, когда произошло изменение политического строя и вступили в силу связанные с ним процессы». Чтобы лучше понимать современные языковые процессы, необходимо изучать влияние общественных трансформаций на русский язык в предыдущие этапы его развития. Эмпирической базой для исследования стало издание «Красная газета» (номера 1-296 за 1920 год). Газета объективно отражает произошедшие в обществе и языковом строе изменения, так как в свое время являлась «рупором новой идеологии, передовым изданием, в котором в характерной для послереволюционного периода стилистике рассказывается о важнейших событиях».

Теоретическую основу научной работы составили труды таких российских и зарубежных исследователей, как М. Н. Крылова, Н. В. Логунова, Л. Л. Мазитова, А. В. Матвеева, С. А. Романова, А. М. Селищев, С. П. Синявская, Е. В. Сучилкина, Г. Г. Хазагеров, Т. О. Цахилов, Т. В. Савина, Л. Гао, Го Ханьвэнь и др. Библиография включает 23 источника, соответствует специфике изучаемого предмета, содержательным требованиям и находит отражение на страницах статьи. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. Методология исследования определена поставленной целью («выявление способов идеологизации языка публицистики, влияющих на восприятие читателями действительности»), носит комплексный характер: применяются общенаучные методы анализа и синтеза, поиск и структурирование массива теоретических и практических работ; историографический и дескриптивный методы (для описания реалий, в которых происходили наиболее яркие трансформации языка); метод контент-анализа и контекстологический анализ.

Обобщив теоретический материал и проанализировав язык номеров «Красной газеты» за 1920 год, автор(ы) установили, что «в публикациях газеты использовался целый комплекс языковых инструментов, посредством которых достигалась идеологизация языка»; выявили языковые средства, которые «помогали внедрить в восприятие читателя многие важные идеологические постулаты: представления о прочности нового мира, забота государства о простых людях, радость от жизни в советском обществе, единство всех рабочих в борьбе за новую жизнь, равенство всех граждан нового мира, важность нужд простых читателей, выражение в газете общих проблем и т. п.». Основываясь на результатах исследования, автор(ы) делают выводы о том, что в «Красной газете» проводится осознанная политика языкового сближения с народом и оказания на него с помощью языка идеологического воздействия. После революции 1917 года язык публицистики становится одним из средств идеологизации общества.

Выводы отвечают поставленным задачам, сформулированы логично и отражают содержание рукописи.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что полученные результаты вносят вклад в углубление теории дискурса, изучение общественно-политического и публицистического дискурса, выявление специфики идеологизации русского языка после 1917 года. Практическая значимость исследования заключается в том, что его материалы могут применяться в курсах по общему языкознанию, лингвистике текста и теории дискурса, прагмалингвистике и социалингвистике и использоваться в последующих научных изысканиях по заявленной проблематике.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру. Стил ь статьи отвечает требованиям научного описания. Рукопись имеет завершенный вид; она вполне самостоятельна, оригинальна, будет интересна и полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Litera».